

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Лицо

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г15

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Галин, А. М.
Г15

Лицо: Пьеса / Александр Галин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 84 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0005-9

В ресторане молдавской кухни в центре Москвы собираются трое. Загадочный румын Арнольд, известный пластический хирург категории VIP Соловьёва и её спутник жизни, некогда прославленный психиатр, а ныне спивающийся альфонс — Дранков. В течение их разговора мы узнаём, что Арнольд, бывший клиент Соловьёвой, в «прошлой жизни» — предприниматель Андрей, по своей прихоти предавший своих хозяев, очень серьёзных людей. Также мы узнаём, что вскоре должна прийти жена Андрея, которую он поспешно бросил, прежде чем исчезнуть. Но через несколько лет жизни за границей он вдруг понял, что все ещё любит её...

ISBN 978-5-4467-0005-9

© Галин А. М., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Брагин
Ольга
Соловьёва
Дранков

Действие первое

*Кабинет ресторана. За тремя большими окнами угадывается летняя Москва. Вдоль стены, разорванная дверью и окнами, тянется фотопанорама с изображением неведомой реки, и кажется, что течёт река без начала и конца, а сервированный стол и стулья стоят на речном берегу. Входят **Брагин** и **Соловьёва**, с заметным трудом поддерживают **Дранкова**.*

Дранков. Лялька, я понял кто ты! Ты — ворона.

Соловьёва. Ворона, ворона.

Дранков. И не кивай, и не смейся — это так!

Соловьёва. Куда нам его приткнуть?

Брагин. Может, положить в директорском кабинете? Там есть диван, душ.

Дранков. Позвольте! В ресторанах не лежат, а сидят.

Соловьёва. Кто бы это говорил! Посадите его у окна.

Дранков. Я не сяду у окна. Ты хочешь, чтобы я умер от этого смога? Ты этого хочешь?

Соловьёва. Шура, ты ещё будешь выкаблучиваться? Садись, где тебе говорят!

Дранков. Лялька, ты превратилась в ворону. И мы расстались прежде всего поэтому. Мы расстались!

Соловьёва (*Брагину*). Он, когда вылезал из машины, ворон увидел во дворе. Теперь я у него — ворона.

Дранков. Только воронам вольготно живётся на свалке. Вороньё, кругом вороньё! Брат-эколог кричит и стенает, что природа не выживает... Не подумайте, что я зелёный. Я также не голубой, не коричневый, не красный, не оранжевый... На цвет моего лица влияет только качество напитков.

Соловьёва. Ты сегодня рот закроешь?

Дранков. Я подарил тебе брошюру под названием «Конституция». Пункт первый, статья двадцать девятая: каждому гарантируется свобода слова.

Соловьёва. Шура, не бубни. Можно нам поговорить?

Дранков. Почему вы, Елена Анатольевна, спрашиваете у меня разрешения? Статья двадцать девятая, пункт первый: свобода слова. Я не собираюсь её ограничивать, как это постоянно делаешь ты.

Соловьёва. Послушай меня...

Дранков. Что ты мне ещё можешь сказать? Что ты в этой стране зарабатываешь, а там тратишь? Я не хочу больше лечить их пороки. Ты была врачом, а стала вороной.

Брагин. Сейчас снимем проблему. (*По телефону.*) Иса, пусть Зариф выйдет во двор, сгоните там ворон с мусорных баков.... Что ты не понял? Поставь

Зарифа, пусть стоит отгоняет ворон... Не надо стрелять. Пусть кто-нибудь из шланга поливает улицу... Зачем всю? Там, где наши окна. Чтобы экология была.

Дранков. Зариф? Какое имя — Зариф! Лялька, я уеду в аул. Зачем мне твоя пошлая вилла в Черногории? Зачем этот дурацкий дом у кольцевой? Нельзя выйти за забор — везде пылают гроздья народного гнева. Не знаю как вам господа, а мне стыдно быть буржуем на осадном положении.

Соловьёва. Я куплю тебе аул. Садись. Да куда ты! Ты стул видишь?

Дранков. Я впишусь в стул, не волнуйся.

Соловьёва. У меня разговор с пациентом на пять минут. Ты можешь утихнуть?

Брагин. Давайте с нами за стол, вот сюда. (*Усаживают Дранкова.*) Отлично.

Дранков (*засыпая*). Я приеду в аул, где растёт саксаул, мой баул принесёт молодой есаул...

Молчание.

Соловьёва. Всё, он спит. Через пять минут встанет трезвым. Вот такой у меня сожитель.

Брагин (*шёпотом*). Спит?

Соловьёва. Спит, спит. День какой-то дурной. Простите, я сильно опоздала. Мне позвонили из клуба: он там заснул за стойкой. Пока его забирала...

Брагин. Я думал, вас не увижу.

Соловьёва. Лучше он здесь пусть поспит, чем у чужих людей под ногами.

Брагин. Вопросов нет.

Соловьёва. Ох, горе моё! Вот не знаю, как его спасти. Он профессор, психиатр, большой человек, автор книг. У него учеников тьма, они его все обожают. Полстраны вылечил от алкоголизма, и сам заразу эту подцепил. Мы с ним живём на три дома — здесь, в Черногории, и на Кипре у меня теперь своя клиника.

Брагин. Кипр не забуду никогда.

Соловьёва. Везде ему скучно — подавай ему Москву. А здесь он пьёт, потому что все вокруг пьют, и он как сумасшедший рвётся сюда. Во всём у него виновата. Говорю: сиди у моря, пиши книги. У него такие книги! «Чужая душа» не читали?

Брагин. Обязательно прочту.

Соловьёва. Он ещё и поэт. У него шикарные стихи! Но сами видите: ничто человеческое ему тоже не чуждо, — это ваш Маркс выразился как будто не про себя, а про Шуру. Ваш, в смысле, вы тоже экономист, — кажется, банкир, или я что-то путаю?

Брагин. Бывший. Бывший банкир.

Соловьёва. Шура недавно одного большого дядьку из Центробанка вывел из депрессии, и тот подарил ему «Капитал». Эксклюзивное издание, шикарное! Я, правда, дальше названия не смогла читать.

Брагин. А зачем дальше? Капитал — этим всё сказано.

Соловьёва (*показывает на Дранкова*). Вы меня извините, что я с таким довеском явилась.

Брагин. Да бросьте вы извиняться, Елена Анатольевна, я думал, вы вообще не придёте.

Соловьёва. Сегодня моя дочь оперирует одну серьёзную тётку, и мне надо в клинику заехать посмотреть, чтобы она там ей уши местами не поменяла, а этот мне устроил весёлую жизнь. (*Достала телефон.*) Секунду одну, я в клинику только позвоню.

Брагин. Вы вся в делах, как всегда.

Соловьёва (*по телефону*). Ну что там у вас?.. Не надо этого ничего, не суетитесь там перед ней. Если она про меня спросит, скажите, что я еду в клинику, стою в пробке. Как там наш хирург?.. Ладно. Не говори ей, что я звонила. Всё, пока. Скоро появлюсь. (*Убирает телефон. Брагину.*) Ну теперь давайте про вас поговорим. Честно говоря, когда вы, братец, мне позвонили, я не обрадовалась, и в этот ваш ресторан решила прийти, потому что не хочу, чтобы вы появлялись в моей клинике. Я вам не стала этого по телефону говорить, но вы рискованный человек — такие, как вы, сюда не возвращаются. И вообще, мне бы не хотелось, чтобы нас видели вместе.

Брагин. Никто не увидит, кроме официантов.

Соловьёва. Разные бывают официанты, любят поговорить в самых неподходящих местах.

Брагин. Не будет официантов, я сам подам. Елена Анатольевна, я вам уже по телефону сказал: меня с этим лицом никто не узнает, я тридцать с лишним килограммов веса скинул. Не помните? Я же раньше здоровый был, за сто килограммов. Так что не волнуйтесь.